

Люмиан неторопливо вошел в Старую Таверну, его острые глаза осматривали слабо освещенное помещение. К его удивлению, таинственная женщина уже сидела в своем обычном углу, наслаждаясь обильным завтраком.

Она снова сменила наряд, надев длинное коричневое плиссированное платье и шляпу из темного бархата, которые говорили о ее принадлежности к высшему обществу.

— Так рано? — Люмиан подошел к ее столику, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Женщина подняла глаза и встретилась с ним взглядом.

— А ты допускаешь возможность того, что я не спала всю ночь?

— Возможно, — Люмиан хорошо знал эту рутину: его сестра Аврора часто работала по ночам, когда приближались сроки. — Но к чему это вы?

Он взглянул на ее столик, где был накрыт восхитительный завтрак: крем-брюле, посыпанный орехами, аппетитный кекс, круассан, чашка черного кофе и печенье «кошачий язычок».

«Какой аппетит! — подумал Люмиан с восхищением. — Но откуда в Корду такие роскошные блюда? Разве что Аврора или повара в семье управляющего могут такое приготовить».

— И все сладкое, — заметил Люмиан, усаживаясь напротив нее.

Женщина кивнула, на ее лице впервые появилось серьезное выражение.

— Десерты в Интисе действительно неплохие, да и выбор довольно большой. Даже если я буду завтракать ими каждый день, мне понадобится месяц, чтобы попробовать все, не повторяясь, — сказала она, откусывая печенье «кошачий язычок» и блаженно закрывая глаза. — Это одна из целей путешествия.

Люмиан воспользовался моментом, чтобы прощупать почву относительно прошлого женщины.

— Вы не из Интиса? — спросил он.

Женщина загадочно улыбнулась.

— Я из Лоэна, но в нынешней ситуации это не имеет значения.

«А что еще есть в Лоэне, кроме паровых машин, заводов и огромной армии?» — Люмиан, будучи интисцем, невольно вспомнил насмешливые слова, которыми все дразнили королевство

Лоэн: шезлонги, мятный соус, жареная рыба с картофелем и пиво из чистого змееплода.

Но он быстро отогнал эти мысли и сосредоточился на поставленной задаче.

— Я избавился от монстра с дробовиком.

Женщина сделала глоток кофе и одобрительно кивнула.

— Неплохо.

Люмиан почувствовал, что в ее глазах мелькнуло странное чувство.

Он никак не мог отделаться от этого странного ощущения, которое возникало у него при общении с ней. В ней было что-то такое, что он не мог понять, — смесь несерьезности и скрытых эмоций, которая интриговала его.

Не отвлекаясь, он продолжил говорить о деле.

— Я добыл у этого монстра странный предмет темно-красного цвета. Когда держишь его в руках, становишься раздражительным и агрессивным. Думаю, это связано со сверхъестественными способностями, но он не последовал за мной в реальность, — пояснил он.

Женщина загадочно улыбнулась.

— Ты уже столько раз входил и выходил, и неужели все еще не понял, что, кроме собственного физического состояния, ничего не можешь пронести?

Люмиан опешил.

— Разве вы не говорили, что сверхъестественные вещи... — Он не договорил, понимая, что зашел слишком далеко.

Физический дискомфорт, оставшийся после сна, и яркие воспоминания, которые не желали исчезать, не давали Люмиану покоя.

Хорошо подумав, он задал вопрос:

— Вы хотите сказать, что, обретя сверхъестественные способности с помощью багрового сгустка и став Потусторонним, можно перенести в реальность соответствующее состояние, отличное от состояния обычного человека?

— Не безнадежен, — небрежно ответила она, смакуя крем-брюле.

— Но разве соответствующая сила не ослабнет из-за этого? — настаивал Люмиан, нахмутив брови. — Травмы, которые я получил во сне, в реальности гораздо легче.

— Состояния, вызванные потусторонними характеристиками, не меняются, — объяснила женщина, встречаясь взглядом с Люмианом. — Вот почему я сказала, что экстраординарные предметы исключены.

«Потусторонние характеристики...» — Люмиан обдумывал этот термин, пытаясь собрать воедино то, что рассказывала ему о Потусторонних сестра.

«Получив такие характеристики, можно стать Потусторонним», — предположил он.

И, судя по объяснению женщины, у него возникло предположение об уникальной природе его сна.

«Эти руины реальны. Или, возможно, они были реальны когда-то, но теперь они погрузились в сон какой-то большой шишки и остались гнить. А мой сон — это как тайный проход. Проход, который доступен только через символы на моей груди и ведет напрямик в эти руины».

«Согласно моей теории, мой дом во сне — это как метка, оставленная нашим взаимодействием. Это отражение того места, где я чувствую себя в безопасности, в глубине моего подсознания. Вот почему он не похож ни на окружающую его пустошь, ни на руины. Как будто мы находимся в двух разных мирах, я и монстры».

«Но эти монстры не могут войти внутрь. Они застряли в настоящих руинах, в то время как мой „дом“ — это смесь сна и реальности. Только те, у кого есть особые символы, могут пройти через соответствующий барьер».

«Символы действуют только на меня, и они фиксируют состояние моего тела до того, как я вернусь в реальность. Когда я просыпаюсь, то, что не связано со сверхъестественным, исчезает, но последствия остаются. Даже смерть будет действовать таким же образом».

«Так что дома во сне меня не должно ждать ничего страшного. Но происхождение этих символов и источник того жуткого голоса — они символизируют нечто темное и ужасное...»

Люмиан сидел молча, наблюдая, как дама напротив неторопливо поглощает свой завтрак. Казалось, она ни о чем не беспокоится.

Наконец, собравшись с духом, Люмиан спросил:

— Могу я узнать, как мне воспользоваться этим темно-красным сгустком? Это та самая потусторонняя характеристика, о которой вы говорили?

В этот ответственный момент он не мог не обратиться к ней уважительно.

Дама поставила кофе и посмотрела на него.

— Я могу дать тебе формулу зелья. Просто следуй ей.

Щедрый подарок заставил Люмиана насторожиться.

— Почему вы мне помогаете?

Дама рассмеялась.

— Ты поверишь мне, если я скажу, что так распорядилась судьба?

«Нет...» — подсознательно ответил Люмиан про себя.

Аномалия в деревне, давление надвигающейся бури и желание обрести сверхспособности — все это крутилось в голове Люмиана, грозя захлестнуть его. Он подавил беспокойство и тихо проговорил:

— Поверю.

Такие возможности выпадают нечасто, и Люмиан понимал, что нужно действовать решительно. Нельзя было колебаться или сомневаться.

Улыбка дамы стала шире, а в ее глазах стали еще сильнее чувствоваться непонятные эмоции, которые он заметил ранее.

Она достала из черной дамской сумочки пачку стикеров и серебряную авторучку и начала писать.

Наконец, она остановилась, оторвала верхний листок и протянула его Люмиану.

Люмиан взял листок из ее рук и быстро пробежал глазами по написанному.

Формула зелья «Охотник»:

Основной ингредиент: одна потусторонняя характеристика Охотника;

Вспомогательные ингредиенты: 80 миллилитров красного вина, один цветок красного каштана (можно использовать как образец, так и заменить 10 каплями соответствующего эфирного масла), 5 граммов порошка листьев тополя, 10 граммов базилика;

Способ применения: выпить залпом.

Удовлетворенный тем, что запомнил все, Люмиан аккуратно сложил записку и спрятал ее в карман коричневого пиджака.

Сделав это, он не смог сдержать любопытства и спросил:

— А что означает «Охотник»?

Охотник в сверхъестественном смысле?

— Соответствующая Последовательность, — ответила дама, небрежно отпивая кофе. — Ты мало что знаешь о мистике, поэтому я объясню. В мире существует 22 стандартных пути. Чтобы получить к ним доступ, нужно добыть ингредиенты с соответствующими потусторонними характеристиками и приготовить зелья. Каждый путь имеет 10 Последовательностей, пронумерованных от 9 до 0. Чем меньше число, тем выше уровень и сильнее способности.

— Потусторонняя характеристика, которую ты добыл, относится к пути «Красного Жреца». Ее можно использовать только для приготовления соответствующего зелья Последовательности 9 «Охотник».

Люмиан внимательно слушал и выпалил:

— А к какой Последовательности относится моя сестра Аврора?

— Она — «Чернокнижник» Последовательности 7 пути «Отшельника», — холодно ответила дама.

Она не стала объяснять, откуда ей это известно.

«Аврора уже на Последовательности 7? Впрочем, это логично. Ведь она уже несколько лет обладает сверхъестественными способностями... А я буду только на Последовательности 9 после того, как выпью зелье. Мне еще далеко до нее... Остается надеяться, что я не буду обузой, когда мы будем сбегать из Корду...» — Люмиан не удержался и спросил:

— А можно пить потусторонние зелья более высокой Последовательности напрямую? Или нужно сегодня выпить Последовательности 9, а завтра — Последовательности 8?

— Теоретически да, — дама добавила, увидев радость на лице Люмиана, — однако большинство тех, кто пытается это сделать, умирают или превращаются в монстров. Меньше чем один из десяти миллионов добиваются успеха.

— Превращаются в монстров? — Люмиан встревожился.

Дама усмехнулась и сказала:

— Разве твоя сестра не предупреждала тебя об опасностях пути потусторонних? Выпив зелье, ты, если не сможешь контролировать силу, либо умрешь от разрушения тела, либо превратишься в монстра. Как ты думаешь, почему тот, с кем ты столкнулся, был в человеческом облике?

— Вот оно что... — Люмиан наконец-то понял, об опасности чего говорила его сестра.

Но он был готов пойти на это.

— А нельзя ли как-то уменьшить эту опасность? — спросил он.

Дама немного посмотрела на него и ответила:

— Можно. Нужна твердая воля, хорошее физическое состояние и немного удачи. Что касается остального, то тебе это знать не нужно. Ты ведь еще на первом зелье.

«Хорошее физическое состояние...» — Люмиан, который планировал вернуться, выспаться и уже потом пить зелье, нахмурился.

Ведь во сне он был все еще серьезно ранен.

Сидящая напротив него дама слегка кивнула и сказала:

— Не торопись. Подожди до наступления темноты, пока твое тело не восстановится, и только потом снова погружайся в сон.

— Э-э... — Люмиан лихорадочно соображал. — То есть, если мое тело в реальности будет почти здорово, то травмы во сне полностью исчезнут?

Нужно ли говорить, что в реальности его тело лишь слегка болело? Это разительно отличалось

от полученных во сне травм!

— Да, — подтвердила дама догадку Люмиана.

Она продолжила:

— О зелье и о путях божественного нужно знать многое. Я расскажу тебе об этом, когда ты станешь «Охотником».

«Пути божественного...» — Люмиан недоуменно спросил:

— А почему бы не рассказать сейчас?

Дама рассмеялась.

— Если ты умрешь или превратишься в монстра, будет очень жаль, что я потратила время на то, чтобы столько тебе рассказать.

— ... — Люмиан потерял дар речи.

Люмиан встал и извинился, но перед уходом спросил еще кое-что.

— А вам известно об аномалии в деревне?

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579148>